

Наконец вдалеке показался паланкин вдовствующей императрицы. Я обрадовалась, было, сделала несколько шагов навстречу, но, вспомнив, что до ворот ещё далеко, остановилась, вытянув шею. Заметив, что стража движется быстрее обычного, а свита идёт с опущенными головами, я почуяла недоброе. Уйти уже не успевала, пришлось ещё ниже склонить голову, согнуться в поклоне и ждать, пока матушка пройдёт. Она сурово спросила:

— Почему не занимаешься делами внутри, а слоняешься тут?

За долгие годы я научилась по одному только голосу понимать, когда матушка в гневе. К счастью, я уже придумала отговорку и с наигранной простодушностью ответила:

— Только что читала доклад из далёкой области. Там пишут, что в августе в резиденции цыши расцвели золотые хризантемы. Я сразу вспомнила тебя и вышла посмотреть — не едешь ли? А ты как раз и вернулась.

Выражение лица матушки смягчилось.

— Следуй за мной, — сказала она и, сойдя с паланкина, погрузилась в раздумья. На галерее она по привычке расставила руки, ожидая, когда её обслужат. Увидев, что ни Ваньэр, ни Туаньэр нет рядом, я поспешила встать позади, осторожно сняла с неё верхнее платье и, наклонившись, принялась стаскивать туфли. Матушка вдруг очнулась, отдернула ногу и, бросив на меня взгляд, сказала:

— Пусть они делают. Не тебе.

Я улыбнулась:

— Теперь, повидав Шэнжэня и Шоули, я поняла, как тяжело было тебе растить меня. Позволь хоть разок тебе послужить, выразить сыновнюю почтительность.

И, опустившись на одно колено, почтительно сняла с неё обе туфли.

Матушка больше не возражала, лишь слегка кивнула. Садясь в кресло, она на мгновение задумалась, а затем позвала:

— Готовь кисть.

Я поспешно разложила бумагу, приготовила тушь и замерла в ожидании. Матушка ещё немного подумала и наконец продиктовала:

— Пиши: «Император малолетен, в верховой езде и стрельбе не сведущ. Обряд стрельбы из лука отменить».

Рука у меня дрогнула, и капля туши упала на бумагу. Я в смятении попыталась её снять. Матушка бросила на меня беглый взгляд и равнодушно сказала:

— Позови Ваньэр.

Придворные тут же ввели Ваньэр. Однако матушка не стала сразу диктовать. Она слегка подняла руку, веля мне помочь ей подняться, и принялась медленно прохаживаться по залу, погружённая в думу. Остановившись, она прищурилась и с улыбкой произнесла:

— Составь указы. Первое: Распоряжения вдовствующей императрицы по-прежнему именуются «скреплёнными печатью», употребление «императорских указов» отменить. Второе:

Нынешний годовой Обряд стрельбы из лука отменить. Третье: Пэй Янь усердно служит государству. Пожаловать ему звание «кайфу итун саньсы», три тысячи отрезков шёлка и десять колосьев цзямай. Четвёртое: В ознаменование восшествия на престол нового императора в будущем году сменить девиз правления на «Вэньмин» и провести внеочередные экзамены. Пятое: Повелеть всем чиновникам рекомендовать достойных. Чиновники, участвующие в регулярных аудиенциях, могут представлять кандидатов ко двору. Шестое: Повелеть всем чиновникам, вне зависимости от ранга, подавать доклады и вносить предложения. Седьмое: Императорский двор в десятом месяце перемещается в Восточную столицу».

К четвёртому пункту я уже не могла удержать всё в голове, а к седьмому и Ваньэр начала путаться. Она тихо спросила:

— Вдовствующая императрица, может, пригласить нескольких учёных-составителей?

Матушка покачала головой, посмотрела на неё, затем на меня и сказала:

— Указы об отмене обряда стрельбы, смене девиза правления и внеочередных экзаменах пусть составит Тайпин. Остальное напишешь ты. Подготовь сегодня же и представь мне на просмотр.

Она улыбнулась и, ущипнув меня за щёку, добавила:

— Всего-то пара указов, не хмурься. Составишь хорошо — подарю тебе небесного коня.

Поскольку большое собрание собирало всех военных и гражданских чиновников, народу было много, языков — ещё больше, и я вскоре всё разузнала. Оказалось, на аудиенции У Чэнсы вышел вперёд и предложил, чтобы обряд стрельбы возглавила вдовствующая императрица. Матушка сделала вид, что советуется с канцлерами, но Лю Жэньгуй и Пэй Янь хранили молчание, а Лю Ичжи выступил вперёд и заявил, что обряд стрельбы из лука расточителен и обременителен для народа, посему его следует отменить навсегда. Он ни словом не обмолвился о матушке, но в такой момент предложить отменить обряд — намерения были ясны как день.

Всего канцлеров было семеро. Кроме самого молодого и неопытного Лю Ичжи, никто не высказался. Когда обратились к чинам Министерства ритуалов, глава министерства У Саньсы, не сильный в классике, после нескольких раундов прений с Лю Ичжи спасовал. Матушка была вынуждена под предлогом дальнейшего обсуждения отложить вопрос, а вернувшись во дворец, в конце концов пошла на уступку — отсюда и поручение мне и Ваньэр составить указы.

Если вдуматься, суть была проста: Лю Ичжи был недоволен тем, что матушка возглавит обряд. Но, обдумывая формулировки, я сообразила кое-что ещё: до девятого числа девятого месяца оставалось меньше десяти дней, все необходимые для обряда предметы были уже приготовлены, а канцлеры тянули с решением. Ясно, что они просто не желали допустить матушку к первому выстрелу, но открыто противоречить не решались. Матушка, велев У Чэнсы поднять вопрос на большом собрании, рассчитывала, что они не посмеют открыто выступить против неё перед лицом всех чиновников. Но канцлеры подготовились: вместо того чтобы говорить о неуместности участия вдовствующей императрицы, они, опираясь на классику, предложили отменить сам обряд. Лю Ичжи, как самый молодой среди канцлеров, выступил первым: даже если что-то пойдёт не так, у вдовствующей императрицы и канцлеров останется пространство для манёвра. К тому же он прекрасно знал классику и мог вести дискуссию о ритуалах и системах со знанием дела. Потому канцлеры и выдвинули его вперёд. Пока он говорил, остальные хранили молчание, что само по себе уже было позицией. Чиновники,

естественно, не желали оказываться меж двух огней — между матушкой и канцлерами. Матушка, видя, что чиновники не на её стороне, вынуждена была отступить. Но зачем тогда награждать Пэй Яня? Неужели они втайне о чём-то договорились?

В полдень я обедала с матушкой. Её лицо было спокойным, даже весёлым, что меня озадачило. Во время трапезы она вдруг указала на одно из блюд:

— Это любимое кушанье канцлера Пэй Яня. Отнесите ему.

Канцлеры обычно обедали вместе в департаменте после занятий. Ещё при отце им часто жаловали угощения со дворцового стола, но, как правило, всем сразу, а не кому-то одному, и уж тем редко отправляли блюда прямо с императорского стола. Этот жест матушки был более чем странен. Я с недоумением взглянула на неё, но та лишь улыбалась, провожая взглядом евнуха, уносившего блюдо. Заметив мой взгляд, она сказала:

— Совсем забыла, ты тоже любишь это «золото-серебро с цветами». Жаль, уже отослали Пэй Яню. Вечером велю приготовить тебе ещё.

Гао Яньфу, стараясь угодить, предложил:

— Если принцессе угодно, можно велеть кухне подать ещё порцию.

Матушка улыбнулась ему, лениво отложила палочки для еды, и я поспешила подойти.

— Что это ты сегодня такая сговорчивая? — спросила она, не дожидаясь ответа, оперлась на мою руку и, взглянув на погоду за окном, спросила:

— А где Дугу Шао?

Придворные тут же ввели Дугу Шао. На ней был полный шёлковый доспех, у пояса — церемониальный меч. Она вошла стремительно, будто с попутным ветром, но, достигнув нужного места, твёрдо опустилась на колени, сложила руки в приветствии и произнесла твёрдым голосом:

— Приветствую вдовствующую императрицу.

Матушка с улыбкой спросила:

— Говорят, ты днём собиралась проводить учения?

Выражение лица Дугу Шао не дрогнуло. Громко и чётко она доложила:

— Докладываю вдовствующей императрице: в составе Всадниц Мулан числятся сто одиннадцать основных всадниц и триста шестьдесят отборных. Планируется провести показательные учения на северном поле в час Овцы. Будут отрабатываться: скоростной бег, стрельба, верховая езда, силовая подготовка, владение мечом, копьём и щитом.

Матушка приподняла бровь:

— Всё остальное понятно, но зачем девушкам тренировать силу, щит и копье?

Дугу Шао ответила:

— Все воины ополчения, независимо от ранга, тренируют силу и владение оружием. Всадницы

Мулан — кавалерийское подразделение, для них исключений нет.

Матушка рассмеялась:

— Девушки любят изящество. Если ты будешь так с ними обращаться, боюсь, через несколько дней ко мне пожалуются с жалобами.

<http://bllate.org/book/16278/1467083>